

Глава 7. Темная сторона Силы. (Драко)

Конец учебного года выдался весьма бурным, особенно – учитывая сотворенную мной глупость. И надо же было перед самым отъездом отвести сюзерена туда, где многие поколения слизеринцев традиционно признавались в любви своим подругам, оставляя на каменной стене подземелий памятные надписи, выбитые и зачарованные в меру приобретенных в школе умений.

Вот так и приходится пожалеть, что не умеешь, как там выражается Трелони... «открывать завесу над будущим». Знал бы, что случится – ни за что бы не повел Ксеноса Мориона туда. Но... Кай обещает нам более серьезные успехи, чем боевое предвидение на несколько секунд – разве что к концу следующего года. Так что я хотел попросить своего сюзерена помочь мне с зачарованием выжженной в камне надписи «D&D» ... Кто ж знал, что оно так получится...

Нет, с зачарованием все обошлось без сюрпризов: советы Мориона помогли мне устроить так, что свидетельство моего признания Дафне вполне может пережить сам замок. Но вот потом... Морион сделал еще несколько шагов, и остановился напротив надписи «S+L», обведенной изящным вензелем-сердечком. И нас буквально придавила полыхнувшая от него ненависть.

— Гарри! – Гермиона кинулась вперед, преодолевая сопротивление темной, полыхающей Силы.
– Гарри, что с тобой?!

— Смотрите, — шелестящий шепот в наших мыслях резко контрастировал с продолжающей полыхать ненавистью.

Я вгляделся, как учил нас сюзерен, и через легкое возмущение варпа увидел черноволосого парня в затертой мантии непонятного цвета. Он улыбнулся, заканчивая вензель и повернулся к рыжей девушке. Они что-то сказали друг другу, обнялись и поцеловались. Честно говоря, я не понял, что в этой картине могло вызвать такую реакцию Мориона? О чувствах нашего декана к его матери мы и так знали!

— Смотрите дальше! – шепот стал еще тише.

Картинка мигнула, и теперь перед надписью стоял брюнет в очках-велосипедах. Его роскошная мантия отличалась от потрепанной мантии молодого Снейпа, как небо от земли.

— Вот, значит, как! Я заберу ее у тебя. Чтобы ты, нищий полукровка, знал, как противится наследнику древнего и благородного рода! Ты будешь униженно валяться у меня в ногах... или же будешь страдать!

Гримаса злобы перекосила лицо молодого старшего Поттера... и отразилась на лице Мориона. В этот миг отец и сын были удивительно похожи.

— Заберу, чтобы страдал? Ненавижу*!!! – Кому-то может показаться странным сочетание слов «шелестящий шепот» и «оглушал» в одном предложении... но я уже слышал такое.

— Но ведь он – твой отец! – попыталась вклиниться Гермиона. – И он давно уже мертв!

/*Прим. автора: о причинах этой ненависти, и о том, почему Мориона так сорвало с нарезки – будет сказано позже. Здесь это было бы слишком сильным спойлером по отношению к «Шиповнику и Ландышам»*/

/*Прим. автора: подозреваю, что любители Мародеров напишут много о том, что «на самом

деле Джеймс не такой»... но если вспомнить канон, и абстрагироваться от сомнительной искренности воспоминаний «он был хороший человек и его все любили», то в сухом остатке из сцен с участием еще живого Джеймса рисуется образ охреневшего мажора с интеллектуальным уровнем Рона Уизли. И даже единственное «доброе дело», о котором известно – скорее было не спасением Снейпа, а спасением Люпина. А еще вернее – спасением директора. Ведь гибель ученика – это плохо и грозит закрытием школы (см. Плакса Миртл). Гибель ученика в лапах оборотня – еще хуже. Но гибель ученика в лапах оборотня, которого привел в школу лично директор... Дамблдор мог приземлиться в той же камере, в которой окончил свои дни его отец. Так стоит ли удивляться, что «любимчик директора» побежал «спасать школьного врага»? Да и отсидка Блэка с этой точки зрения уже смотрится несколько иначе. Ведь именно Дамблдор свидетельствовал о том, что Хранителем Поттеров был Блэк */

Но, взглянув в глаза, в которых золото Зверя боролось с багряной тьмой Пламени Удуна. и совершенно не было мягкой, спокойной зелени, я понял, что оба этих обстоятельства Ксенос Морион, Рука Несущего беду, Учитель псайкеров рассматривает как несущественные. Что-то вроде комариного писка.

— Мори. Ты сам говорил, что Дамблдор может на днях вернуться в школу. А тут ты – фонтанируешь ненавистью! Да тебя так даже Локхарт спалил бы, а не то, что Великий белый! – Герми снова попыталась воззвать к разуму Мориона. На этот раз – успешно.

— Ты права, – согласился он. – Об этом надо подумать. Серьезно и спокойно подумать.

Темный ветер Силы, рвущейся из нашего предводителя... нет, не стих, но затаился.

К счастью, Дамблдор потратил некоторое время на вызволение Хагрида из Азкабана, так что Морион успел по-настоящему успокоиться. И только Гермиона продолжала дергаться. Так что однажды она подошла ко мне с Дафной, «потеряв» Гарри где-то по дороге.

— Ребята... — начала она, когда мы вышли за пределы следящей сети Хогвартса. – С этим надо что-то делать. Мори серьезно заиклился на ненависти. Надо что-то придумать. Какой-то план...

— Давайте создадим ковен, — заявила Дафна. – Создание конспиративной организации – это куча проблем, к решению которых мы сможем привлечь нашего предводителя. Вот и отвлечется!

— Дафна, ты – гений! – Гермиона обняла мою девушку.

— Да я и не сомневалась в этом... Но потрудиться тут придется нам всем...

Видящая в очередной раз оказалась права. Одно только составление чернового плана, достойного быть представленным сюзерену – заняло у нас три дня. А когда мы рассказали... Мори раскритиковал его в пух и в прах, лишь в конце получасового разбора полетов заявив:

— Но, в целом, за основу принять можно. Давайте теперь подумаем, как устранить недостатки.

И мы думали. Перебирали варианты. Собирали информацию... И в конце концов пришли к выводу, что первый состав ковена должен быть слит. Исходя из этого и был составлен список персоналий.

Так что в первый день каникул несколько добравшихся домой учеников нашли под подушкой записку со словами «ищущим Силу», и схемой несложного ритуала. Большинство получивших –

отнеслись к записке как к глупому розыгрышу. Но некоторые восприняли всерьез. Одним из таких оказался Кребб. Но одному проводить Вызов в полночь показалось ему страшновато, и он пригласил меня и Гойла. Это было предсказуемо и предсказано, пусть и не аналитическими методами, для которых не хватило исходной информации, а с помощью Кай.

И вот, мы втроем стоим в вихре изменчивых ветров, а напротив нас уютно устроилась Гермиона, которую, впрочем, и я-то узнал только потому, что уже видел ее такой.

— Вы пришли. Это хорошо, – произнесла девушка, поигрывая атеймом. И в одном ритме с движениями кинжала пульсировали и переливались стены вихря.

— Леди. – Поклонился я. Гойл молча встал у меня за левым плечом. Кребб же задержался. Кажется, он надеялся сам играть первую скрипку. Нью-нью. – Я – Драко из дома Малфой. А это мои сквайры – Винсент Кребб и Грегори Гойл. Вы звали нас?

— Да. – Величественно согласилась Гермиона. – Я звала вас. И, ответив на Зов, шагнув в неведомое, вы выдержали первое испытание – испытание храбрости. Но теперь вам надлежит преодолеть испытание терпения, а потом – сослужить мне службу. И награда будет достойна героев!

— Леди... — склонил я голову снова. – Позвольте поинтересоваться: как я могу называть Вас?

— Меня редко зовут... — Кажется, Гермиона решила чуть-чуть отойти от согласованного сценария. – Обычно я прихожу сама. – Старая шутка, но стоит признать – в данном случае она уместна. Кребб напридумывал себе такого, что чуть не рухнул в обморок. – Но ты можешь обращаться ко мне, как к леди Аметист.

— Леди аметист, обещаю с терпением дожидаться Вашего Зова, и послужить Вам достойно имени наследника дома Малфой!

Запланированное предательство придало этим словам совершенно особенное очарование.

— Благодарю тебя, наследник дома Малфой, за искренность! – она издевается! – Свою награду вы получите, покинув мои владения. Я вас более не задерживаю.

И мы вновь пришли в себя посреди круга из двенадцати свечей в парке Малфой-мэнора. Сила варпа еще бурлила в телах Винса и Грега, делая их немного сильнее. Но эта сила – нестабильна, и без должного подкрепления – скоро рассеется. И следующий Зов будет не раньше, чем это произойдет. Чтобы сквайры оценили то, что предлагает им леди Аметист.